

Двухпартийная система США: преемственность и обновление

В.В. Согрин

СОГРИН Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор МГИМО (У), главный редактор журнала "Общественные науки и современность".

За время существования Соединенных Штатов там сменилось пять партийно-политических систем (1790 — 1810-е; 1820 — 1840-е; 1850 — 1890-е; 1890 — 1930-е годы; с 1930-х годов до наших дней). При этом третья, четвертая и пятая системы включали в себя одних и тех же участников — Демократическую и Республиканскую партии. Взаимодействия этих партий, а также отношения между ними и политической системой и обществом в целом в наибольшей мере воплотили модель, характерную для американской двухпартийной системы. На всех исторических этапах данная модель занимала одно из главных, а нередко — и центральное место в политической жизни США.

Правда, в последние годы в среде американистов все чаще высказывается мнение, что значение партий сокращается, что их вытесняют другие политические институты, в первую очередь — группы интересов и комитеты политического действия. Да, партии действительно уступили часть своих функций институтам гражданского общества, но их роль в политике и влияние на систему политической власти сохраняются. Организация и проведение выборов, разработка и выдвижение программ социально-экономического и политического развития нации, рекрутирование политической элиты — по-прежнему прерогативы ведущих партий. В Соединенных Штатах невозможно подняться на вершину власти, не участвуя в работе одной из них.

Становление и функционирование механизмов двухпартийной системы

Партийно-политическая система США институционализировалась в качестве двухпартийной в конце XVIII в. Обе национальные партии — федералисты и джефферсоновские республиканцы — были буржуазными, а их соперничество отражало конфликт двух главных социально-экономических сил страны — торгово-промышленного и аграрного капитала. Они не встречали сколько-нибудь серьезной политической оппозиции ни "справа", ни "слева", так как в молодом американском государстве имелись широкие возможности для вхождения представителей всех социальных слоев в класс собственников.

В основе соперничества вигов и демократов в середине XIX в. также лежал конфликт собственнических интересов — на этот раз в форме противоречий между "старыми" и новыми группами буржуазии. Вследствие сохранения указанных выше обстоятельств, социально-экономических условий для появления реальной оппозиции этим партиям не было. Однако, поскольку ни виги, ни демократы не смогли развязать "гордиев узел" проблемы рабства, ее решения начали предлагаться за рамками двухпартийной системы. Республиканская партия, образовавшаяся в 1854 г., сумела, в первый и последний раз в американской истории, одержать победу на национальных выборах над обеими главными партиями. Но эта победа не привела к формированию трехпартийной системы: республиканцы встроились в двухпартийную систему, их главным оппонентом стала трансформировавшаяся Демократическая партия, а виги вообще сошли с политической сцены.

В конце XIX — начале XX в., когда двухпартийная система США оказалась не в состоянии гибко среагировать на радикальные вызовы времени, в стране возникла

реальная почва для складывания левых партий — как эгалитаристских, так и социалистических. Самыми влиятельными из них были Популистская и Социалистическая партии, собиравшие на президентских выборах до 10% голосов. Этого было явно недостаточно для победы, но хватило для того, чтобы дать толчок серьезным преобразованиям либерально-демократического толка.

Американская двухпартийная система не раз подтверждала эффективность либерального маневра как средства нейтрализации радикальных тенденций. Особую склонность к такого рода маневрам традиционно демонстрирует Демократическая партия. В частности, в начале 1970-х годов леволиберальная стратегия демократов стала важной причиной ослабления “новых левых”. Республиканцы — более консервативная партия, но и они постоянно доказывают, что привержены демократии — главной американской ценности — ничуть не меньше своих оппонентов. Ярким примером успешной борьбы названных партий за массы с помощью демократических реформ стало закрепление в их политической практике такого специфического механизма, как первичные выборы. После 1968 г. отбор кандидатов в президенты посредством праймериз утвердился в подавляющем большинстве штатов [Wayne 1996: 11].

Конечно, было бы ошибкой видеть в гибкости двухпартийной системы единственную причину слабости в США “третьих” партий, но отрицать значение данного фактора тоже невозможно. С 1940-х годов в качестве “третьей силы” на американских выборах выступали почти исключительно независимые кандидаты, по тем или иным соображениям отколовшиеся от одной из главных партий. Иногда они создавали собственные политические организации, критиковали демократов и республиканцев “слева” и “справа”, что, впрочем, не мешало последним завоевывать ключевые выборные посты.

Группа американских ученых во главе с С.Розенстоуном попыталась, опираясь на современные количественные методы, выявить закономерности голосования американцев за третьи партии в период с 1840 по 1980 г. [Rosenstone 1984]. Обнаружилась зависимость такого голосования от различных экономических факторов (даже от колебания цен на зерновые культуры). Вместе с тем выраженную склонность голосовать за третьи партии продемонстрировала лишь одна категория неблагополучных американцев — безработные. Все другие выбирали между демократами и республиканцами. В целом можно констатировать, что в новейшее время большинство американцев, к каким бы социальным слоям они ни принадлежали, не подвергали сомнению способность двухпартийной системы эффективно решать встающие перед страной проблемы.

Консенсус и альтернативность

Фундаментом взаимоотношений Демократической и Республиканской партий США выступают два принципа — консенсус и альтернативность. Согласие в оценке основ американского общественного строя, политической системы и политической культуры обеспечивает эволюционное развитие социума и преемственность в функционировании его институтов. Альтернативность предлагаемых партиями способов усовершенствования общества, стимулирования экономического роста, достижения социальных компромиссов и стабильности создает реальное соперничество на политическом рынке, предоставляет американцам возможность выбора лучшего политического “товара”, ослабляет или нейтрализует конкурентоспособность мелких политических “продавцов”. Нарушение консенсуса чревато потрясением общественных устоев, кризисом государственно-политических институтов, перерастанием латентных социальных конфликтов в реально осязаемые. Ослабление, не говоря уже об исчезновении, альтернативности угрожает утратой монополии ведущих партий, усилением позиций “третьих сил”.

Становление принципа консенсуса происходило в эпоху первой (федералисты — джефферсоновские республиканцы) и второй (виги — демократы) двухпартийных систем; уже тогда социально-политическая модель, оформившаяся в период образования США, не подвергалась сомнению. Но одним из компонентов этой модели было рабовладение, которое, как показал исторический опыт, несовместимо с

либерально-демократическим капитализмом, а значит — и с двухпартийностью, являющейся в первую очередь его институцией. Только ликвидация рабовладения, закрепление буржуазных либерально-демократических ценностей позволили принципу консенсуса утвердиться в полной мере. С тех пор главными основаниями согласия стали: (1) неприкосновенность частной собственности и свободное распоряжение ею; (2) господство рынков капитала, товаров и свободного труда; (3) федерализм, незыблемость федеративного государства; (4) политический плюрализм, правовое государство и разделение властей; (5) неотъемлемость гражданских и политических прав личности; (6) приоритет гражданского общества по отношению к государству.

В ходе общественно-исторических трансформаций нередко возникала потребность дополнить сферу консенсуса новыми составляющими, необходимыми для сохранения экономической, социальной и политической стабильности. Например, в XX в. такой составляющей оказалось социальное государство. Его проводником в годы Нового курса выступала Демократическая партия. Республиканцы в течение двух десятилетий сопротивлялись включению данного принципа в сферу двухпартийного консенсуса, но начиная с 1950-х годов они признали, что без него невозможна социально-экономическая стабильность США. В дальнейшем на основы социального государства не посягал ни один из президентов-республиканцев, при том что некоторые из них (в частности, Р.Рейган) подвергали его жесткой критике.

Расширение консенсуса отражает стремление каждой партии вовлечь в сферу своего влияния максимальное число избирателей, в т.ч. тех, кто традиционно поддерживает ее политического соперника. Это обстоятельство объясняет, почему во главе партий редко оказываются политики с идеологическими пристрастиями крайнего толка, а их появление, как правило, оборачивается серьезными политическими поражениями [1].

Однако консенсус внутри двухпартийной системы имеет пределы. Чрезмерное согласие не в меньшей мере угрожает ее устойчивости, нежели его отсутствие. Для оптимального функционирования двухпартийной системы необходимо наличие альтернативы и в политике, и, что еще важнее, в идеологии.

В новейшее время идеологию Демократической партии неизменно характеризуют как либеральную, а Республиканской — как консервативную. Принимая эти определения, укажу, что в США со времен Ф.Д.Рузвельта либерализм по сути равнозначен социал-либерализму, а консерватизм зиждется на постулатах классического, или индивидуалистического, либерализма. По данным социологических опросов, в конце 1980-х годов 38% демократов и 10% республиканцев считали себя либералами. Одновременно 65% республиканцев и 27% демократов квалифицировали свои взгляды в качестве консервативных. Большинство демократов поддерживали расширение системы социальных гарантий, а большинство республиканцев высказывались против. Подавляющая часть демократов одобряла расширение поддержки афроамериканцев, тогда как республиканцы полагали, что для черной расы сделано уже достаточно [Mauger 1990: 83-85].

В практической политике между двумя партиями существует своеобразное разделение труда: роль Республиканской партии традиционно состоит в высвобождении предпринимательской активности и расширении экономической свободы, что ведет к углублению неравенства; задача Демократической партии — ликвидация крайностей или смягчение последствий такого развития. В результате установилось чередование консервативных и либеральных политических циклов: консервативный цикл, стимулирующий экономический рост за счет усиления социальной дифференциации, уступает место либеральному, в ходе которого проводится в жизнь принципы социальной справедливости; но когда перераспределительный механизм начинает угрожать экономическому росту, на смену демократам вновь приходят республиканцы. Таким образом, соперничество республиканцев и демократов поддерживает своеобразный баланс между экономической свободой и социальной справедливостью.

Среди множества политических функций, которые выполняют американские партии, основными являются следующие две.

1. Идеологическая аккумуляция и формулирование (артикуляция) социально-экономических интересов и настроений избирателей. Некоторые исследователи утверждают, что американские партии сугубо прагматичны и интерес к идеологиям им чужд. С этим трудно согласиться. Если американские партии и прагматичны, то только в том смысле, что они пытаются реагировать на настроения масс и не отпугнуть обывателей жесткими идеологическими конструкциями. Но их прагматизм вполне совмещается со стремлением рационализировать социально-экономические запросы тех слоев населения, на которые они опираются, т.е. дать им идеологическое выражение. Программы и платформы партий, трактаты, буклеты, памфлеты и сочинения лидеров носят идеологический характер, в них систематизируются цели и задачи, осмысливается прошлое и обосновываются перспективы развития в соответствии с определенным мировоззрением. При помощи собственных, достаточно цельных, идеологий республиканцы и демократы воздействуют на обыденное сознание масс, обучают их ценностям либерализма и консерватизма, обеспечивая поддержку, упрочение и, если необходимо, модификацию первооснов американского миропорядка. В связи с этим можно говорить, что партии выполняют функцию социализации американского населения, прививают ему нормы, обычаи, традиции, ценности, присущие американской политической культуре.

2. Организация политического процесса и воздействие на него. Республиканцы и демократы в равной степени заинтересованы в соблюдении правил игры во время выборов, при смене политических команд у руля власти и в ходе управления государством. Они направляют политический процесс в легально-конституционное русло, препятствуют возникновению политического насилия, революционности, а также иных сбоев, угрожающих нормальному функционированию политической системы. И республиканцы, и демократы являются сугубо системными партиями, пресекающими внесистемные отклонения и девиации.

Некоторые российские ученые отмечают и адаптивную функцию двухпартийной системы, которая заключается в приведении политической надстройки в соответствие с меняющейся социально-экономической средой. Кроме того, они указывают на то, что американские партии играют роль связующего звена между правящим классом и государством, а также между различными ветвями и уровнями государственной власти [Манькин и др. 1988: 22]. Данные функции вполне вписываются в число тех, которые в политологии принято обозначать в качестве регулятивной и интегративной.

“Критические” выборы и изменение расстановки политических сил

Упорядоченные взаимоотношения внутри двухпартийной системы время от времени нарушаются, и тогда происходят важные политические изменения, теоретически осмысленные американскими учеными с помощью концепций “критических выборов” и “партийно-политических перегруппировок”. Эти концепции (в приложении к истории двухпартийной системы США) получили классическое воплощение в трудах В.Ки [Key 1955] и У.Бернхэма [Burnham 1970] и затем были развиты другими известными исследователями [см. Sundquist 1973; Sartory 1976; Clubb et al. 1990; Asher 1992; Jones 1995; Aldrich 1995].

В американских условиях “критические выборы” выступают важным механизмом политической модернизации, альтернативой насильственным (революционным) способам решения острых общественных проблем. К категории “критических” обычно относят такие общенациональные выборы, которые происходят в обстановке общественно-политического кризиса, серьезно меняют соотношение основных политических сил и политический курс страны. Главные признаки “критических выборов”: (1) необычайно высокая активность избирателей; (2) рост участия и влияния третьих партий; (3) идеологическая поляризация двух главных партий; (4) существенное перераспределение электората между политическими партиями; (5) смена политической элиты; (6) серьезное изменение политического курса [Jones 1995: 23].

“Критическими”, например, принято считать президентские выборы 1932 г. Им предшествовал глубокий экономический кризис, бросивший вызов двухпартийной системе США. Этот вызов был принят Демократической партией и ее лидером Ф.Д.Рузвельтом, решительно отвергнувшими многие традиционные для Америки экономические, социальные и политические постулаты. Кейнсианская программа экономического регулирования и социальные реформы обеспечили демократам поддержку рабочего класса и его организаций, а также расово-этнических меньшинств и значительной части городских и сельских средних слоев. Это была новая коалиция избирателей — сторонников социального либерализма, соединившего в себе индивидуалистические и коллективистские ценности. Социально-либеральная коалиция сохранялась до 1960-х годов, когда многие либералы стали переходить на консервативные позиции.

Современный этап эволюции двухпартийной системы, начавшийся в 1960-е годы, вызывает острые споры среди ученых. Смена партийных предпочтений американских избирателей, обозначившаяся в 1968 г. и усилившаяся в последующие десятилетия, в немалой степени была обусловлена крупными политическими просчетами демократов. Демократическая партия утратила многих прежних сторонников, выступив за расширение гражданских и политических прав черных американцев. Ее новая, более радикальная программа социальных реформ (материальной и страховой поддержки бедных), обеспечив ей симпатии самых уязвимых слоев населения, вызвала недовольство представителей среднего класса, а также части рабочих, которые стали “дрейфовать” в сторону Республиканской партии. Наконец, поддержка демократами неконформистских требований (полного равноправия женщин, права на аборт, легализации нетрадиционных сексуальных ориентаций и нетрадиционной семьи) ослабила их влияние среди “охранителей” моральных устоев общества.

В результате к началу 1990-х годов доля американцев, идентифицирующих себя с Демократической партией, сократилась с 52 до 36%. В свою очередь, число сторонников Республиканской партии увеличилось с 25 до 29%. С 23 до 35% выросло и количество американцев, определяющих себя в качестве политически “независимых” [Keith et al. 1992: 14; Wayne 1996: 73].

Серьезное влияние на партийные предпочтения американских избирателей оказывает их социальная принадлежность. Особое значение имеют следующие типы социальных групп: (1) социально-экономические классы (высший, средний, низший); (2) расово-этнические общности; (3) религиозные конфессии (протестанты и католики).

Высший класс и верхушка среднего симпатизируют Республиканской партии, тогда как низшие слои среднего класса и малообеспеченное население — Демократической (что, конечно, не отменяет неоднородности и изменчивости партийных ориентаций внутри каждого класса). Многие представители творческой интеллигенции отдают голоса демократам и разделяют либеральные ценности, поэтому консерваторы считают, что средства массовой информации, сферы образования и культуры “захвачены” либералами, не способными выразить мнение и волю нации.

Черные американцы в подавляющем большинстве (до 90%) голосуют за демократов. Во второй по численности “небелой” этнической группе — испаноязычной — тоже больше сторонников Демократической партии, в связи с чем злые языки стали называть последнюю партией расово-этнических меньшинств. Вместе с тем соотношение предпочтений белых американцев составляет в среднем 6 : 4 в пользу Республиканской партии [Jones 1995: 40; Hrebentar 1997: 198; Statistical Abstract 1996: 198].

Что же касается крупнейших религиозных групп, то католики более склонны поддерживать демократов, а протестанты — республиканцев.

Для обеих американских партий характерны организационная неоформленность и распыленность, отсутствие фиксированного членства и обязательных членских взносов. Тем не менее у них никогда не было недостатка в сторонниках, богатых спонсорах и активистах, посвящающих партийной работе всю свою жизнь. В условиях США существует немало стимулов, привязывающих к партиям крепче, чем железная дисциплина. Большинство высших государственных должностей — президента, губернаторов, конгрессменов, министров, послов и ряд других — практически невозможно занять, не участвуя в деятельности одной из главных партий.

У тех американцев, которые не преследуют карьерных целей, есть свои мотивы для партийной привязанности. Главный из них связан с тем, что между партиями имеются реальные различия и от того, какая из них находится “у руля”, зависит содержание социально-экономической политики, а также степень учета интересов различных социальных слоев и групп.

Начиная со второй четверти XIX в. высшим органом каждой партии выступает ее национальный съезд, собирающийся в год президентских выборов. В новейшее время характер съездов стал более демократичным, особенно после того, как право выдвижения кандидатов в президенты было доверено рядовым сторонникам, использующим механизм первичных выборов. К концу XX в. праймериз стали предрешать исход национальных партийных съездов: кандидат, добившийся победы на большинстве первичных выборов, утверждается кандидатом в президенты национальным съездом.

Партия-победительница, придя к власти, делится, по сути, на три фракции: президентскую и две законодательные — сенатскую и палаты представителей. При этом отношения между фракциями далеко не безоблачны. Фракционные размежевания возникают не только в связи с разными функциями ветвей власти. Очень часто их причиной оказываются идейно-политические разногласия внутри партий, что, однако, имеет не только “негативную” сторону (например, раскол во время голосования по важным вопросам). Наличие разных подходов к решению проблем расширяет ряды сторонников, формируя образ подлинно общенародных партий — и Демократической, и Республиканской.

Приведенные выше факты могут создать впечатление, что двухпартийная система США в ходе своей эволюции превратилась в оптимальную модель выражения как общенациональных, так и групповых интересов. Пожалуй, наиболее весомым аргументом в пользу такого мнения является то обстоятельство, что двухпартийная система практически вытеснила с исторической сцены “третьи” партии. Но несмотря на свою идейно-политическую “всеядность”, эта система отнюдь не отражает сегодня всего спектра социальных идей и позиций. С середины XX в. в США резко активизировалась деятельность групп интересов, которые в определенной мере выполняют функции исчезнувших “третьих” партий.

Если первоначально среди групп интересов доминировали организации бизнеса, то со второй половины XX в. их состав становится более демократичным и плюралистичным. Это дало основание авторам одного из наиболее авторитетных курсов по сравнительной политологии объявить Соединенные Штаты классическим “образцом глубоко плюралистичной системы групп интересов” [Алмонд и др. 2002: 137].

К числу самых влиятельных групп интересов относится Американская ассоциация пенсионеров, возникшая в 1958 г. За годы своего существования она увеличила численность с 1 до 33 млн. членов и создала мощное лобби в Вашингтоне. Ассоциацией были подготовлены тысячи законопроектов по улучшению пенсионного и социального обеспечения, многие из которых одобрены; она выступает надежным гарантом сохранения и упрочения сложившейся системы помощи пожилым американцам.

Успешно действуют объединения, отстаивающие интересы потребителей, в частности Американская федерация потребителей, основанная в 1967 г., и

организация “Гражданин-общественник”, созданная в 1971 г. Обе они практикуют судебные иски против компаний и правительственных органов, ущемляющих права массового потребителя. Среди влиятельных групп интересов оказались и объединения в защиту окружающей среды: численность “Гринпис” составляет сегодня порядка 15 млн. человек. Эффективными лоббистскими политическими структурами стали объединение “Общее дело”, инициировавшее принятие серии законов, направленных на демократизацию деятельности Конгресса США, а также женские организации, в первую очередь Национальная организация женщин.

Новые группы интересов не претендуют на роль политических партий и альтернативы двухпартийной системе. Но их деятельность служит доказательством того, что даже такая совершенная партийно-политическая модель, какой, безусловно, является двухпартийная система США, не в состоянии выполнить всех функций гражданского общества, заменить или подменить его и что только инициатива и самодеятельность граждан может обеспечить жизнеспособность демократии.

Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. 2002. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М.

Манькин А.С., Никонов В.А., Рогулев Ю.Н., Язьков Е.Ф. 1988. Некоторые вопросы изучения двухпартийной системы США. — Новая и новейшая история, № 2.

Aldrich J.H. 1995. Why Parties? The Origin and Transformation of Party Politics in America. Chicago.

Asher H.A. 1992. Presidential Elections and American Politics: Voters, Candidates and Campaigns Since 1952. Pacific Grove.

Burnham W.D. 1970. Critical Elections and the Mainsprings of American Politics. N.Y.

Clubb J., Flannigan W., Zingale N. 1990. Partisan Realignment: Voters, Parties and Government in American History. Beverly Hills, L.

Hrebennar R.J. 1997. Interest Group Politics in the United States. N.Y., L.

Jones B.D. (ed.). 1995. The New American Politics. Boulder etc.

Keith B.E., Magleby D.B., Nelson C.J., Orr E., Westlye M.C., Wolfinger R.E. 1992. The Myth of Independent Voter. Berkeley.

Key V.O. jr. 1955. A Theory of Critical Elections. — Journal of Politics, Febr.

Mayer W.G. 1990. The Divided Democrats. Ideological Unity, Party Reform and Presidential Elections. Colorado.

Rosenstone et al. 1984. Third Parties in America: Citizen Response to Major Party Failure. New Jersey.

Sartory G.A. 1976. Party and Party System: A Framework for Analysis. N.Y.

Statistical Abstract of the United States. 1996. Washington.

Sundquist J.L. 1973. Dynamics of Party System: Alignment and Realignment in the United States. Washington.

Wayne S.J. 1996. The Road to the White House. The Politics of Presidential Elections. N.Y.

---

[1] В этом плане весьма показательны провал республиканцев в 1964 г., когда их кандидатом на президентских выборах выступал Б.Голдуотер, и поражение демократов в 1972 г., когда на пост президента претендовал Д.Макговерен.